

Сун Жэньтоу приняла измазанную илом, капающую воду одежду. Внутри легла пара красных вышитых туфель, с которых то и дело капало, забрызгивая одежду Цзи Личэн.

Сун Жэньтоу открыла рот и горько заплакала. Безграничная обида и растерянность захлестнули ее. Она плакала, переходя на всхлипывания, а когда рыдания стали совсем надрывными, ее даже принялось икать.

Она умерла столь страшной смертью: ее тело расчленили на три части, и сейчас здесь были лишь кости ее конечностей.

Жаба Сяо Люй запрыгнула ей на плечо, вытянула маленькую лапку, чтобы вытереть ей слезы, и с тревожным криком затинула: Ква-ква-ква!

Хотя Сун Жэньтоу вселилась в Цзи Личэн и Вэнь Хэли знал, кто перед ним, видя, как лицо Цзи Личэн исказилось от разрывающих сердце рыданий, он бессознательно пошарил по карманам в поисках носового платка, чтобы утереть ей слезы.

Не успел он опомниться, как Сун Жэньтоу цапнула его за рукав и, продолжая всхлипывать, разом вытерла об него все сопли и слезы.

Сун Жэньтоу выплакалась. Пробыв призраком несколько сотен лет, она, хоть и затаила жестокую обиду, понимала, что убийца давно мертв, и ее гневу больше некуда выплеснуться.

На душе у нее стало немного легче — ей хотелось вернуть все свои воспоминания.

Стоило ей только получить кости конечностей, одежду и обувь, как исчезнувшие воспоминания, словно обрывки киноленты, закружились в ее голове.

Когда-то у нее была очень счастливая семья: бабушка и дедушка вырастили ее, был у нее и старший брат, который хоть и любил с ней поспорить, но очень сильно дорожил ею. Те самые вышитые туфли бабушка сшила для нее своими руками.

При жизни она была счастлива.

Прошлое Сун Жэньтоу

Цзи Личэн приснился сон: во сне она прижалась к материнской груди, держала маму за руку, ласково тыкалась носом в ее шею и так уютно и сладко заснула.

Проснувшись, Цзи Личэн сонно хлопала глазами, не сразу сообразив, где находится. В полудреме она потерлась лицом о что-то мягкое прямо перед собой.

С расстояния в пару сантиметров донесся глухой кашель. Приятный, низкий голос вернул Цзи Личэн в реальность. Она моргнула: первое, что бросилось ей в глаза, были слегка покрасневшие мочки ушей, а опуская взгляд ниже, она заметила широкие плечи, делавшие фигуру похожей на вешалку для одежды — даже обычный френч сидел на нем необыкновенно.

Появшись на его затылок пару секунд, она сообразила, что сидит на спине у Вэнь Хэли, и тот несет ее!

— Кхм, эй, птичка, я проснулась, — Цзи Личэн ткнула его в плечо и смущенно произнесла: — Спасибо, что нес меня, теперь я могу идти сама.

Вэнь Хэли чувствовал, как дыхание девушки щекочет ему шею, отчего внутри все приятно замирало.

— Мм... — он подошел к большому валуну и, убедившись, что девушка крепко стоит на ногах, опустил ее.

Цзи Личэн оземь приземлилась уверенно, резко подняла голову и тут же заглянула прямо в опущенные глаза Вэнь Хэли. Их взгляды встретились: его зрачки расширились, темные брови и ресницы дрогнули, а шея и щеки с видимой скоростью залились румянцем.

В следующее мгновение Вэнь Хэли отвел взгляд и отвернулся. Цзи Личэн успела заметить его красивую линию челюсти и яркий румянец на ушах.

Он же видел только что проснувшийся влажный взгляд девушки, похожий на глаза щенка рыжей дворовой собаки.

Поддавшись какому-то порыву, он вспомнил, как нес ее: девочка оказалась невероятно худенькой и до смешного мягкой. Нести ее на спине не составляло никакого труда.

Когда она спала, то вела себя жутко беспокойно, то ли принимая его за мягкую игрушку, то ли еще за что, и то и дело терлась лицом о его шею. Ее ресницы касались самых чувствительных мест, и в груди словно скребли кошачьи лапки — так щекотно.

Но больше всего смущало и приводило в краску то, как прохладное и мягкое дыхание девушки скользило по его шее и позвонкам, оставляя после себя тепло.

Вэнь Хэли казалось, что в те несколько секунд у него подкосились ноги и он едва не уронил ее, а внутри все сладко и тревожно сжималось.

Тем временем Цзи Личэн потеряла глаза и подхватила Сун Жэньтоу, которая так и норовила запрыгнуть к ней на руки.

— А-Тоу, ты нашла свое тело? — спросила Цзи Личэн, прижимая к себе Сун Жэньтоу, но заметив, что за ней все это время кто-то наблюдает, резко вскинула голову и встретила взглядом с Вэнь Хэли: — Птичка, я случайно не сделала ничего странного, пока спала?

— Нет, — ответил Вэнь Хэли быстро и уверенно.

— Ну и славно, когда я засыпаю с мамой, она вечно говорит, что я лезу целоваться и разговариваю во сне, — задумчиво протянула Цзи Личэн.

Цзи Личэн не видела, как скрытое во тьме лицо Вэнь Хэли вдруг вспыхнуло пунцовым при одном только слове целоваться. В горле мгновенно пересохло, он машинально сглотнул, и его кадык судорожно дернулся вверх-вниз.

Сун Жэньтоу понуро опустила голову, и Цзи Личэн заметила стянутые веревкой кости конечностей, висающие у нее за затылком.

— Не все нашла, еще часть осталась, — угрюмо отозвалась та.

Проснувшись, Цзи Личэн сразу почувствовала странную тяжесть в глазах, а ее голос даже изменился. Она могла представить без всякого зеркала, какое отчаяние и боль испытала Сун Жэньтоу, увидев кости собственных рук и ног. Хотя она и не могла прочувствовать это до конца, но сердцем разделяла ее горе.

Цзи Личэн обняла голову еще крепче, и лишь когда Сун Жэньтоу испугалась, что та собирается задушить ее своими объятиями, глухо и твердо пообещала:

— Мы найдем остальное твое тело и вернем тебе целостность.

Сун Жэньтоу сначала почувствовала тепло, но чем дальше, тем страннее казались ей эти слова.

Вдвоем — голова да жаба — они неведомо сколько блуждали по лесу. Шагая в сторону, куда указывала луна, они вышли к речному берегу. Отражение луны лежало на водной глади: это было самое светлое место, где лунный блик застыл ровно посреди реки.

— Кажется, это здесь, — задумчиво произнес Вэнь Хэли, оглядывая реку.

— Жаба — лягушка на дне колодца. Прошное место соответствовало жабе из детской считалки, значит... — начала Цзи Личэн.

— Луна из считалки про лунную лепешку означает именно это место, — подхватил Вэнь Хэли.

Жаба Сяо Люй с плеском прыгнула в воду, по глади побежали рябь и круги, разбивая лунное отражение вдребезги.

Заметив подсказку жабы, Цзи Личэн радостно воскликнула:

— Должно быть, на дне реки!

Вэнь Хэли улыбнулся уголками губ и кивнул:

— Я хорошо плаваю, я пойду.

Стоило Цзи Личэн порывисто дернуться вперед, как Вэнь Хэли ухватил ее за шиворот и легко приподнял, словно какого-то цыпленка. Да как он смеет уязвлять ее гордость!

Она выпрямилась и перевела взгляд вперед: Вэнь Хэли уже стянул верхний френч, обнажив серую майку под ним, сквозь которую отчетливо проступал рельеф мышц.

Он ловко избавился от брюк и с разбегу сиганул в воду, подняв тучу брызг. На мгновение Цзи Личэн успела заметить край черных плавков.

Цзи Личэн вовремя закрыла глаза Сун Жэньтоу рукой и пробормотала:

— Малышам смотреть нельзя, а то ячмень на глазу вскочит.

— Какой я тебе малыш, в мои времена в моем возрасте уже с десятков ребятишек по лавкам бегало, — возмутилась Сун Жэньтоу. — И всё из-за тебя, я ничегошеньки не увидела!

Жаба Сяо Люй выдала подряд несколько низких и протяжных кваканий.

Цзи Личэн неожиданно уловила в этом кваканье упрек.

И правда, в следующую секунду Сун Жэньтоу безоговорочно сдалась:

— Ладно-ладно, поняла я! На мальчишек без штанов пялиться нельзя, я же всё равно ничего не разглядела.

— Хватит ворчать, не ворчи, — запричитала Сун Жэньтоу. — Знаю я, что была неправа.

Глядя на то, как человек и жаба пререкаются, а потом мирятся, Цзи Личэн не удержалась и рассмеялась так, что согнулась пополам.

Вскоре она с тревожной тоской посмотрела на речную гладь: прошло уже минут десять. Вэнь Хэли даже не выныривал, чтобы вдохнуть воздуха. Сама Цзи Личэн, умываясь, с трудом задерживала дыхание и на секунду не могла уйти под воду, поэтому она не могла не признать, что Вэнь Хэли просто невероятен.

Она попыталась присесть на корточки у берега и позвать его по имени, как вдруг спустя несколько секунд вода вновь взорвалась фонтаном брызг, обдав ее с ног до головы.

Прямо перед ней оказалось лицо Вэнь Хэли, покрытое капельками воды. Стекая со лба, капли падали вниз, и он мотнул головой, разбрызгивая воду во все стороны.

Цзи Личэн машинально зажмурилась, а открыв глаза, увидела прилипшую к плоскому и подтянутому животу мокрую ткань — сквозь нее проступали очертания мужского пресса, который она мысленно тут же пересчитала: ровно шесть кубиков.

Едва она закончила считать, как Вэнь Хэли длинным прыжком перемахнул на берег и заодно вытащил сидевшую на корточках Цзи Личэн.

В руках Вэнь Хэли держал человеческий скелет. На белых костях не было ни черепа, ни кистей с стопами, и от них исходил холодный блеск.

Он бережно опустил останки перед Сун Жэньтоу. Неугомонная до этого Сун Жэньтоу вдруг затихла. Медленно покачивая головой, она приблизилась к костям и невольно заплакала.

Крупные слезы градом покатались вниз. Вокруг царила абсолютная тишина, и слышны были лишь рыдания Сун Жэньтоу.

Стоило Сун Жэньтоу коснуться костей, как последние забытые воспоминания разом хлынули в ее сознание. Цзи Личэн попыталась утешить ее, но в тот момент, когда ее рука коснулась головы призрака, в ее собственной голове всплыли чужие воспоминания.

Это был очень теплый дом: в нем жили добрые дедушка и бабушка, красивый старший брат и милая, живая младшая сестренка.

Однажды сестренка попросила брата сходить с ней в поле нарвать цветов, но у того было назначено свидание, и он велел сестре позвать соседскую девочку.

Как назло, в тот день соседки не оказалось дома — она ушла гулять.

Малышке пришлось отправляться к подножью горы в одиночку. Цветы там, напоенные горными родниками, цвели особенно пышно и ярко.

Не заметив как, девочка набрала целую корзинку цветов. Солнце уже клонилось к закату, и, вспомнив наказ брата, она решила сорвать самый последний цветок и бежать домой.

Этот последний цветок был белым — любимая орхидея ее старшего брата. Она хотела сорвать ее и порадовать его. Рука сестренки только коснулась цветка, и она уже собиралась сорвать его. Вдруг над головой всё погрузилось во мрак. Решив, что испортилась погода, она недоумевая подняла голову, и перед ней предстало сальное, свирепое лицо.

Мисленка увидела, что в руке у него зажата огромная тесалка для разделки свиней, лезвие сверкало холодным блеском, и с него капала кровь!

Это был сумасшедший мясник из деревни!

Мясник, сошедший с ума деревенский мясник, одним ударом зарубил сестренку, её голова и тело разделились, а ведь этим тесаком он зарезал не одну тысячу свиней, и лезвие было острейшим.

Сестренка даже не успела вскрикнуть, как её хрупкая шейка была перерублена клинком надвое.

Мясник увидел на лице сестренки выражение ужаса, её глаза были широко раскрыты и устремлены прямо на него, словно она безмолвно вопрошала, за что он её убил.

Цзи Личэн словно воочию переживала ту страшную трагедию, но она была бессильна что-либо сделать и могла лишь воочию наблюдать, как её сестренка принимает мученическую смерть от ножа мясника.

Она видела искаженное страхом и звериной злобой лицо мясника: то оно расплывалось в улыбке, собираясь в морщины, а изо рта текла слюна, то он разражался слезами и диким криком.

Он закопал голову и тело сестренки отдельно друг от друга: голову спрятал под деревом на горе в Деревню Юньу.

Конечности закопал в горном колодце, а туловище — в реке, прямо под отражением луны.

Сун Жэньтоу вспомнила всё. Всё, что сотворил с ней мясник, каждое его деяние вызывало в ней ненависть до мозга костей. Но прошли уже сотни лет, мясник давно умер, а те, кто творит великое множество злых дел, после смерти попадают в ад.

Теперь она отыскивала все части своего тела и вернула все свои воспоминания, но она не знала, где её родные и как сильно они горевали, узнав о её гибели.

Бабушка любила её больше всех и была очень плаксивой, должно быть, она горько оплакивала её.

Дедушка хоть и казался суровым, но втайне от бабушки покупал ей солодовый сахар, хотя у неё и были больные зубы...

Брат с самого детства баловал её, всё самое вкусное и интересное оставлял ей, братец...

Она прижимала к себе жабу Сяо Люй и горько рыдала, призывая брата, дедушку и бабушку.

Затуманенные слезами глаза Сун Жэньтоу с удивлением смотрели, как Сяо Люй, с которым они проводили бок о бок каждый день, в лунном свете постепенно преобразуется в облик юноши.

В тот день дедушка ушел на рынок за продуктами, а бабушка дома вышивала. Девушка погибла, и от неё осталась лишь одна голова, а брат вышел на поиски сестренки и нашел среди заалевших от крови цветов лишь испачканную в багрянце орхидею.

Оставшаяся без тела сестренка не могла найти дорогу домой и забыла все воспоминания из прошлой жизни.

Брат загадал желание отыскать сестру любой ценой, и этой ценой стало превращение в жабу. Голова Сяо Люй всё это время искала своё тело, а её брат превратился в жабу и повсюду следовал за ней. Сотни лет они торговали цыбой на Фестивале монстров.

Только теперь Сун Жэньтоу поняла: оказывается, всё это время брат был рядом, поддерживая её, и она никогда не была одинока.

Спустившись с горы

Обретшая все свои кости Сун Жэньтоу превратилась в хрупкую и крошечную девчушку. С телом она стала намного милее — хотя и раньше была ничего, но один лишь парящий в воздухе череп выглядел довольно жутко.

— Надо же, с телом ты такая прелестная малышка, — Цзи Личэн принялась трепать Сун Жэньтоу за щеки.

— Мр-м, я всегда была милой. Раньше я была самой лучезарной головой на Фестивале монстров, а теперь я самый лучезарный монстр на Фестивале монстров, ар-р~ — из-за того, что её щеки продолжали мять, слова выходили немного невнятными.

— Ах ты, человек! Какая дерзость, смеешь без конца тискать меня за лицо!

Грозные слова слетали с пухлых губок большеглазой девчушки, но ничуть не пугали — напротив, делали её ещё более очаровательной.

— Сестрёнка, госпожа Цзи и молодой господин Вэнь помогли нам. Поблаговари их, — мягко

улыбнувшись, ласково произнёс брат.

Цзи Личэн отпустила её, и Сун Жэньтоу с напускным высокомерием отвернулась, чеканя каждое слово:

— Спас-си-бо.

При этом она то и дело бросала на неё крадчивые взгляды.

В этот момент она увидела, как в объятия Цзи Личэн влетела толстая и уродливая розовая свинка. Цзи Личэн принялась поглаживать поросёнка точно так же, как когда-то гладила её собственную голову, и тот блаженно заурчал.

Сун Жэньтоу мысленно воскликнула: Изменщица!

Потискала её, а потом принялась ласкать кого-то другого, да ещё и какого-то толстого, безобразного борова! Линь Цзин подняла лицо, зарытое в грудь Цзи Личэн, и неожиданно заметила стоящую перед ней девочку. Та смотрела на неё свирепым взглядом — точно жена, застигшая своего благоверного с любовницей, словно явилась нагрянуть с проверкой.

Линь Цзин почему-то показалось, будто её поймали на месте преступления, и сама она выглядит в этой ситуации жалкой разлучницей.

— Унь-унь-унь, сестрица, чего это вы так уставились на меня? — протянула Линь Цзин.

— Какая я тебе сестрица, хватит притворяться! Я же вижу, что ты вселилась в чужое тело, а на самом деле тебе уже давным-давно исполнилось двадцать лет, — презрительно фыркнула Сун Жэньтоу. — Ой, я поняла, ты просто завидуешь, что кто-то обнимает меня, — с сарказмом произнес Линь Цзин. — Только не вини Чэнцзы, у нее всего две руки, она не может обнимать нас двоих одновременно.

— Ты... ты отпусти ее! — указав на Линь Цзина, крикнул Цзи Личэн.

— Это все моя вина, я слишком хорошенький, Чэнцзы держит меня и никак не хочет отпускать, — Линь Цзин развернулся и повернулся к Сун Жэньтоу задом.

Сун Жэньтоу от злости затупал ногами и капризно протянул: — Отпусти ее! У тебя что, появились другие головы на стороне?

Сун Жэньтоу: — Стерва!

У Цзи Личэн задергалась бровь. Как это ее во все услышание называют стервой? Она по какой-то странной причине почувствовала себя так, будто ее застала с поличным законная половина, причем в роли этого самого любовника.

— Разве щетина ее свиной морды приятнее на ощупь, чем мое лицо?! — заявил Сун Жэньтоу.

Линь Цзин: — Ты кого тут свиньей назвал?! Чего ругаешься?!

Сун Жэньтоу: — А разве ты не свинья? Ты же сам вселился в свиную тушу, так что ты и есть свинья.

— Кожа белая, как снег, нежная, что персик проткнет, а на ощупь просто прелесть, — Цзи Личэн протянула руку и почесала Сун Жэньтоу подбородок, а второй рукой провела по

шерстке Линь Цзина. — Она ведь не соврала, ты — миленький мини-пиг.

Сун Жэньтоу снова остался недоволен: — Ты еще и других хвалишь!

— И правда! Ты даже не говоришь, что у меня хорошая кожа и гладкая шерстка, — возмутился Линь Цзин.

— Вы оба милые, кожа у вас отличная, и гладить вас одно удовольствие! — беспомощно вздохнула Цзи Личэн.

Но ни человек, ни свинья не были удовлетворены словами Цзи Личэн: с удивительным единодушием они отвернулись и зашагали прочь, демонстративно игнорируя ее.

Цзи Личэн оперлась ладонью о лоб. Эх, как же трудно быть стервой... Я ведь просто хотела подарить каждой девочке немного заботы, дать им теплый дом, разве я не права?

— Госпожа Цзи, молодой господин Вэнь, — брат улыбнулся мягко, словно весенний ветерок, и учтиво произнес: — Раз уж я пообещал вам, что дам подсказку в обмен на помощь моей младшей сестре в поиске оставшихся частей тела, то сдержу слово. Правда, знаю я совсем немного.

— Насчет того, как выбраться отсюда, нам посчастливилось услышать от Божества горы три слова, — продолжил брат. — Персиковый Источник.

— Персиковый Источник? — переспросила Цзи Личэн.

— Если говорить о Персиковом Источнике, то место, где Чуньлай и молодой господин Чжоу впервые встретились, — это персиковая роща, и там же Чуньлай покончила с собой, — напомнила Цзи Личэн.

Ресницы Вэнь Хэли чуть дрогнули, и он внезапно произнес: — Хотя это и возможно, но подсказкой, которую назвала Чуньлай, был Храм Божества горы. Мне кажется, она могла иметь в виду вовсе не персиковую рощу.

— Ты помнишь ту статью на классическом китайском из средней школы? — спросил Вэнь Хэли.

— Персиковый Источник Тао Юаньминя? — Цзи Личэн вдруг что-то сообразила и выпалила ответ, не дожидаясь, пока Вэнь Хэли договорит.

Вэнь Хэли кивнул и улыбнулся: — Угу.

— Я думаю, вероятность этого очень высока! — обрадованная Цзи Личэн схватила Вэнь Хэли за запястье и запрыгала на месте. — Птичка, ты такой умный! У нас появился еще один шанс выбраться!

— Да, мы выберемся, — он приподнял веки, уголки его губ чуть приподнялись, а голос прозвучал низко, но уверенно. — Мы выберемся вместе.

Сун Жэньтоу и Линь Цзин вернулись назад. Сун Жэньтоу выпятил губу и обиженно пробормотал: — Вы что, уходите?

— Да, мы уходим, — Цзи Личэн протянула руку и ущипнула его за мягкие щеки.

— На, щипай, — Сун Жэньтоу бросился ей в объятия, обхватил руками за талию и уткнулся

лицом прямо в одежду. Голос его звучал глухо и обиженно: — Хочешь щипай сколько влезет, нащипайся вдоволь, больше тебе никогда не удастся потискать такое милое личико, как у меня.

Цзи Личэн опустила взгляд и погладила его по голове: — Ну тогда мне придется как следует потискать тебя. — Ее движения внезапно стали грубыми, и она растрепала Сун Жэньтоу всю прическу.

— Чего ты так спешишь, посмотри на себя, всю прическу мне растрепала... Ладно, в будущем...  
— Сун Жэньтоу не договорил и умолк, лишь крепко-крепко прижавшись к Цзи Личэн.

Брат с улыбкой посмотрел на упрямство сестры и сказал Цзи Личэн: — Не смотри на ее поведение, на самом деле она очень к тебе привязана.

— Ой, братец, что ты такое мелешь... — сущая правда.

— Я знаю, она просто царевна-несмеяна, — Цзи Личэн обняла Сун Жэньтоу в ответ и тихо произнесла: — Я тоже тебя люблю.

— Ну все, не ты меня любишь, а я тебя люблю, это я очарована тобой и прельстилась твоей миловидностью, — Цзи Личэн улыбнулась так широко, что показались клыкастые зубки.

— М-м... Так-то лучше, — надув губы, произнес Сун Жэньтоу. — Это ты меня любишь и позарилась на мою красоту, а вовсе не я тебя. И вообще, я тебя не люблю, и лучше тебе больше никогда сюда не приходить, до чего же ты надоедливая!

Цзи Личэн посмотрела на его надутые губы и блестящие слезинки в уголках глаз — вид у него был такой, будто он говорит совсем не то, что думает на самом деле.

Цзи Личэн: — Правда? Ну раз так, то даже если у меня будет возможность прийти сюда в будущем, я не стану. Дойду до подножия горы Юньу и обойду ее стороной.

— Вруишка...

<http://bllate.org/book/20940/2122905>